

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ:
СИСТЕМНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов
IX Международной научной конференции

Брест, 22–23 ноября 2019 года

В двух частях

Часть 2

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

УДК 811.16(082)
ББК 80я43
С 47

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Редакционная коллегия:
О. Б. Переход, О. А. Фелькина

Под общей редакцией
заведующего кафедрой общего и русского языкознания
кандидата филологических наук, доцента **О. Б. Переход**

Рецензенты:

заведующий кафедрой белорусского и русского языков
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат филологических наук, доцент **Н. Н. Борсук**

декан филологического факультета
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **Т. В. Сенькевич**

С 47 **Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования** : сб. науч. тр. IX Междунар. науч. конф., Брест, 22–23 нояб. 2019 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Б. Переход, О. А. Фелькина ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2020. – Ч. 2. – 180 с.

ISBN 978-985-22-0118-6 (ч. 2).

ISBN 978-985-22-0116-2.

В сборник вошли материалы докладов IX Международной научной конференции (22–23 ноября 2019 г.), посвященной изучению славянских языков в синхроническом, диахроническом, сопоставительном и социокультурном аспектах. Статьи представлены на русском, белорусском, украинском языках.

Адресуется широкому кругу славистов – научным работникам, преподавателям, аспирантам, учителям, студентам филологических специальностей.

УДК 811.16(082)
ББК 80я43

ISBN 978-985-22-0118-6 (ч. 2)
ISBN 978-985-22-0116-2

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

А. Ю. Яницкая (г. Брест, Республика Беларусь)

«И СКУЧНО, И ГРУСТНО...» (КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ)

Морфологический статус слов категории состояния в современном русском языке продолжает быть неопределенным, дискуссионным. Поставленный в 50-е гг. годы прошлого века вопрос, есть ли в русском языке категория состояния, так и не решен однозначно. Лингвистическая сообщество поляризована: одни выступают в защиту категории состояния, другие – за отрицание этого морфологического класса слов. Современные морфологи, признающие самостоятельность слов категории состояния, определяют эту часть речи как вторичную, занимающую место в зоне частеречного синкретизма. Морфологическая неопределенность видится и в назывании этого грамматического класса (категория состояния, предикативы, предикативные наречия, безлично-предикативные слова). Дефиниционная размытость в назывании данного грамматического класса объясняется различной приоритетностью составляющих части речи вообще – семантической или грамматической. Следовательно, каждое название имеет право на существование в лингвистической терминологии.

В поэтической ткани наследия гениального М. Ю. Лермонтова слова категории состояния выполняют функцию стилеобразующего фактора, передают чувственно-эмоциональный поэтический мир поэта (в данном контексте уместнее название «категория состояния»). Наиболее частотными при описании эмоционального состояния лирического героя являются лексемы: *больно* (*И часто сердцу больно, больно последний вздох ему отдать; Что же мне так больно и так трудно? / В небе играют все вольные птицы; Глядя на них, мне и больно и стыдно / Что же мне так больно и так трудно? / И как-то весело и больно тревожить язвы старых ран...*); *страшно* (...он сиял такой волшебной-сладкой красотой, что было *страшно* / Но бегать в нем ей как-то *страшно* было / Да как-то *страшно* без перчаток / Мне стало *страшно*: на краю грозящей бездны я лежал / И *страшно* мне не отдохнуть!); *грустно* (*Мне грустно... потому что весело тебе, / И скучно, и грустно*). Дорисовывают эмоциональное состояние образа лирического героя поэтических шедевров М. Ю. Лермонтова лексемы меньшей частотности: *трудно* (*Что же мне так больно и так трудно?*); *тяжело* (*Мне грустно, тяжело...*); *тяжко* (*Легко спросить... но тяжко рассказать / И сердцу тяжко, и душа тоскует*); *стыдно* (*Им стыдно со мною; В небе играют все вольные птицы; Глядя на них, мне и больно и стыдно*); *душно* (*И душно кажется на родине*); *темно* (...*В душе ее темно, как в море!*). Категория состояния *темно* используется

автором как полисемант: для описания эмоциональной сферы человека и состояния окружающей среды: *Туманно в поле и темно / Девятый час; уж темно. / Темно. Все спит.* Отмеченные слова категории состояния тематически вписываются в лирические полотна автора, усиливают трагический характер его поэзии, обусловленный судьбой поэта: ранняя гибель матери, жизнь вдали от отца, муки неразделенной любви в ранней юности, разлука с Варварой Лопухиной, политические преследования, жизнь изгнанника в последние годы.

В поэтическом пространстве гениального Лермонтова обращает на себя внимание слово категории состояния **жаль**, которое автор использует как в утвердительном, так и в отрицательном смыслах: *И не жаль мне прошлого ничуть. И прошедшего не жаль. / Признаться, право, было б жаль мне опечалить их / Но с жизнью жаль расстаться мне / Да жаль, он, кажется, корнет... / Ужель мечты тебе так жаль?* Категория состояния **жаль**, употребленная и самостоятельно, и с отрицанием **не**, участвует в создании резко отрицательного эмоционального фона поэтических шедевров М. Ю. Лермонтова. Отрицательные эмоции провоцирует поэтический контекст автора, в котором лирический герой подается страдающим, мятежным, борющимся с жизнью, с судьбой и временем. Тяжелое эмоциональное состояние лирического героя понимается в окружении предикатива **жаль** такими лексемами, как прошлое, прошедшее, жизнь.

Достаточно частотными лексемами поэзии М. Ю. Лермонтова являются **надо, не надо, надобно, нужно**: *Ему души не надо; Ты знаешь мира и забвенья не надо мне; Смело в пире жизни надо пить фиал свой до конца; Не надо мне ни ласк, ни поцелуев; И с этим надо согласиться; И не надо мне золотой казны; Но прежде нужно вам, читатель, героев показать портрет; И бери казны, сколько надобно; Мне не надобно твоей золотой казны; Мне нужно действовать.*

Состояние душевного покоя чуждо автору, его лирический герой остро ощущает несовершенство окружающего мира, которое не приемлет поэт. Это и подтверждает частое присутствие в поэтических строках лексем **не надо, не надобно**. В синонимических отношениях с указанными лексическими единицами находятся слова **нельзя, невозможно**: *Но под чадрую длинную тебя узнать нельзя; Ей нравится долго нельзя; Нельзя ль узнать?; При них нельзя подумать худо; Такой любви нельзя не верить.*

Человеческая жизнь контрастна, состояние души и настроение переменчивы, оценки поляризованы. На страницах поэтических сборников естественно присутствие лексем-антонимов **нельзя – можно**: *Но и с сердцем можно жить; А душу можно ль рассказать; Ей должно цепи раздробить...* Язык поэтических текстов повествует о внутренней неуспокоенности автора, о его недовольстве современным обществом,

которое передается оценочным низкочастотным словом категории состояния *грех*: *Любить не ставить в грех; С тобою грех мне лицемерить.*

Вместе с тем литературные критики признают, что М. Ю. Лермонтов не стал мрачным отрицателем жизни. Великий мастер слова любил жизнь страстно, он был вдохновлен мыслями о родине, мечтой о свободе, стремлением к действию. В стихах поэта имеются слова категории состояния, передающие положительный эмоциональный фон лирического героя. Частотой употребления обращают на себя внимание такие лексические единицы, как: *легко* (*И верится, и плачется, И так легко, легко; И было сердцу моему легко, не знаю почему; Легко спросить... но тяжело рассказать; Но легче плакать, чем страдать*); *весело* (*Мне грустно... потому что весело тебе; И как-то весело и больно тревожить язвы старых ран; Мне было весело вдохнуть... ночную свежесть тех лесов; И как-то весело и хочется плакать; И груди сей свободно и легко; Как весело водам предаться*); *свободно* (*И груди сей свободно и легко*). Следует отметить очевидное: слова категории состояния с контрастным положительным значением лишь «припорашивают» общую грустную тональность поэтических строк. Данное положение иллюстрируется использованием в близких контекстах контрастной лексики: *Легко спросить... но тяжело рассказать; Но легче плакать, чем страдать; Мне грустно... потому что весело тебе; И как-то весело и хочется плакать*. Отрицательный жизненный опыт, разочарование, глубокая скорбь и душевная боль не могут быть нейтрализованы немногочисленными положительными контекстами.

Для подлинного раскрытия чувств и эмоций лирического героя автор использует следующие языковые приемы: градационный повтор одной и той же лексемы (*И так легко, легко*), синонимические ряды (*И груди сей свободно и легко*), антонимические пары (*Легко спросить... но тяжело рассказать; Мне грустно... потому что весело тебе*). Частое использование контраста объяснимо дуалистическим отношением Лермонтова к окружающей его действительности и к России-родине. М. Ю. Лермонтов, ярчайший представитель золотого века литературы, с одной стороны, гордится своей Родиной, любит ее, хоть «странною» любовью, и вместе с тем стыдится ее (немытая, страна рабов...), переживает за ее будущее, испытывая при этом острую душевную боль, невыносимую печаль.

Слова категории состояния, использованные в поэтической ткани М. Ю. Лермонтова, служат для передачи эмоционального состояния внутреннего мира лирического героя, его палитры чувств и настроения, а также для оценки состояния окружающей его действительности. Лексические единицы данной части речи информативны: каждое слово представляет читателю автора, рисует картины его характера, описывает его жизнь. Лексемы данного морфологического класса играют важную

роль в создании индивидуальности, неподражаемости, неповторимости авторского стиля великого поэта. Непревзойденный художник слова мастерски использует лексико-грамматическое своеобразие слов категории состояния для решения поставленных художественных задач. Отбор лексического материала, его концентрация также подчинены этой цели.

Литературный критик И. Андронников рисует портрет гения Лермонтова, используя имена прилагательные: «И через всю жизнь пронесем мы образ этого человека – грустного, строгого, нежного, властного..., наделенного могучими страстями...» [1, с. 18] Определение *грустного* является первичным и доминирующим в словесном портрете гениального мастера: «И скучно, и грустно...».

Список использованной литературы

1. Лермонтов, М. Ю. Сочинения : в 2 т. / М. Ю. Лермонтов. – М. : Правда, 1988. – 720 с.

Л. І. Яўдошына (г. Брэст, Рэспубліка Беларусь)

ТЭКСТАЎТВАРАЛЬНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ АСАЦЫЯТЫЎНАГА ПОЛЯ СЛОВА

Тэкст стварае магчымасці для эксплікацыі разнастайнага – і лінгвістычнага, і экстралінгвістычнага – патэнцыялу моўных адзінак. Сёння актуальным з’яўляецца вывучэнне тэкставых камунікацыйных магчымасцей слова, у рэалізацыі якіх важную ролю адыгрывае паняцце асацыятыўнага поля лексічнай адзінкі. Даследчыкі слухна адзначаюць, што асацыятыўнае поле слова “факусе прама ці ўскосна яго лінгвістычныя асаблівасці і прадметна-лагічную арыентацыю, адлюстроўвае шматстайнасць семантычных, граматычных, тэматыка-сітуацыйных і ацэнчна-прагматычных сувязей” [1, с. 104]. Усе названыя якасці і ўласцівасці слова сапраўды павінны ўлічвацца пры аналізе яго асацыятыўнага поля, якое можа адметна выяўляцца ў кантэкставым плане.

Асацыятыўнае поле слова здольнае выступаць не толькі часткай тэкставай семантыкі, але і элементам, які гэтую семантыку ў пэўным сэнсе прагназуе, асабліва калі гаворка ідзе пра ключавыя моўныя адзінкі ў тэксце. У такім разе сапраўды выяўляецца тэкстаўтваральны патэнцыял поля. Для ілюстрацыі звернемся да аднаго з твораў Ф. Янкоўскага – абразка “Бацька” – і прааналізуем асацыятыўнае поле загаловачнага слова і яго ўплыў на фарміраванне тэкставай семантыкі і рознага віду тэкставых інфармацый.

Напачатку звернемся да ўзуальнай семантыкі моўнай адзінкі і аналі-